Появление королевы было встречено с большим волнением во дворце и в столице.

Праздничное настроение со временем распространится и на провинции.

После более чем десятилетнего отсутствия после смерти матери пришло время занять место королевы.

Когда будет объявлено о появлении новой королевы, столица наполнится празднествами.

Люди ждали объявления у дворца.

Хотя официальные торжества состоятся только после родов, посланники из многих стран приходят на сегодняшнюю церемонию с поздравительными посланиями.

После церемонии я должен кратко представить гостям свою новую королеву Нафафистею.

Это была хорошая возможность показать посланникам Кардан Гау украшающую ее грудь жемчужину, которую я заказал для этого случая.

Она никогда не носила украшений на шее, когда я дарил их, но она долго и упорно искала драгоценный камень, который бы она надела, называющийся жемчужиной.

Жемчужина была редкой морской драгоценностью, которая есть в странах как Кардан-Гау, которые имеют выход в море.

Страна Кардан Гау, в которой Нафафистеа некоторое время назад была возведена в один ранг с королевской семьей, обещала установить дружеские отношения.

Это была проверка Кардан Гау, чтобы дать понять, что наша страна поддерживает дружеские отношения с морской страной по ту сторону Кардан Гау.

Дружбу и угрозу трудно сбалансировать.

Также необходимо было объявить всем странам, что если королева из Кардан Гау, это не значит, что мы объединимся с этой страной.

В этом смысле я заставил ее надеть это ожерелье. Но в конце концов, жемчуг - ее любимое украшение.

Они хорошо смотрелись на ней. Когда она появилась на церемонии, они переливались и сияли на ее груди.

Если бы мы могли достать еще несколько штук и поместить их в ее темные волосы и на уши, они бы смотрелись великолепно. Я буду обращаться с дальнейшими запросами в эту страну.

После церемонии становления королевой мы пошли в комнату почетных гостей, где нас поздравили посланники.

Они поздравляли ее и с интересом смотрели на новую королеву.

Я не люблю выставлять её на всеобщее обозрение, но это часть моих служебных обязанностей.

 Эй, разве мой стул не вон там? Что я здесь делаю? - Нафафистея спрашивает шепотом.

Она указала на недавно установленный трон королевы, который находился рядом с моим, но я не могла видеть ее оттуда.

Когда она сидит у меня на коленях, я могу быстро среагировать, если она вдруг почувствует себя плохо.

Даже без этого, с ней на коленях я не трачу время, слушая утомительные светские беседы.

 Опасно оставлять тебя одну.

Она пробормотала что-то о том, что я просто хочу держать её рядом со мной, но я пропустил это мимо ушей, так как она, похоже, не возражала.

Я спросил её, что меня беспокоило больше всего.

 Во время церемонии ты выглядела бледной. Ты плохо себя чувствовала?

Когда она вошла в церемониальную комнату, Нафафистеа была бледна.

На ее лице была натянутая улыбка, а ее шаги были тяжелыми.

Я боялся, что ее здоровье, которое еще недавно было стабильным, внезапно изменилось в худшую сторону.

На мгновение мысль о том, что она не хотела быть королевой, ошеломила меня. Но я сразу же отмел её.

Если бы она не хотела быть королевой, она бы так мне и сказала. Если нет, она сделала бы что-нибудь, чтобы предотвратить это. Я достаточно хорошо знал ее характер, чтобы понять это.

Я подумал, не заболела ли она, или у нее на уме что-то другое.

По тому, как она прошла мимо священников, было видно, что она очень нервничает.

Я часто видел это в тех, кто предстает перед королем. Она выглядела как одна из них.

Я не мог в это поверить, потому что думал, что она нечувствительна к напряжению.

Как могла Нафафистея нервничать из-за того, что предстала перед царем?

Было ли это из-за присутствия священников?

Было ли это из-за эмоциональных взлетов и падений, которые, как я слышал, присущи беременным женщинам?

Она, казалось, пыталась сохранить самообладание, поэтому я не подходил к ней, но когда она закончила, я опустился перед ней на колени и заглянул ей в лицо.

Я спросил ее, в чем дело, но она не ответила.

Я посмотрел на нее и увидел, что она сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться.

Что заставляет тебя так нервничать?

Я собирался спросить ее снова.

Она легонько поцеловала меня.

Лицо Нафафиштейи расслабилось, а дрожащие кончики пальцев попытались прийти в норму.

Чтобы снять напряжение, возможно?

Но Нафафистеа не сказала, почему она меня поцеловала.

Она просто улыбнулась.

Остальная часть церемонии прошла гладко.

В конце концов, в чем причина того напряжения?

"Я просто нервничала."

 Почему ты нервничала?

Она уже знала, что вся сегодняшняя церемония заключалась в том, чтобы вписать ее имя в бланк, ничем не отличающемся от того, когда она написала свое имя на брачном документе, когда приехала во дворец.

Единственное отличие заключалось в том, что в комнате были люди.

Обычно церемония бракосочетания с королевой проводится небольшой группой людей. В ее случае, однако, число присутствующих было большим, поскольку в него входили люди из Кардан-Гау.

Я плохо помню то время, но помню, что девушке становилось все труднее. Нафафистею в то время похитили сюда, если подумать, и, возможно, из-за этого она была чрезвычайно осторожна.

Она выглядит почти так же, как и тогда, но стала более пухлой, округлой и уже не выглядит как голодающий ребенок.

Нафафистеа, сидя боком на коленях, обхватила меня одной рукой за спину, как будто устала, и позволила мне взять ее расслабленное тело.

 Нафафистеа?

Я не уверен, что она ответит, но я назвал ее по имени.

Я услышал, как она хихикает.

 Сегодня моя свадьба.

Она медленно и лениво прошептала про себя.

Кажется, она не хочет чтобы её слышали.

Предыдущая свадебная церемония прошла раньше, чем она успела о ней узнать. Так она думала о том, что сегодня будет свадебная церемония?

Ее рука поглаживает левую руку, которая поддерживает ее, повторяя.

 Я волнуюсь, потому что такое бывает раз в жизни.

Понятно.

За исключением короля, вы можете выйти замуж только за одного человека. Поэтому брак принято считать важной вехой в жизни, праздником.

Но я никогда не понимал ликования по поводу брака, который является всего лишь изменением в документах, а не изменением имущества или каких-либо других благ.

До сих пор.

Один раз в жизни вы получаете возможность выбрать и быть выбранным только одним человеком.

Это было, безусловно, радостное событие. Даже если это было всего лишь изменение в документах, я мог быть уверен, что это мое и только мое.

Ее поцелуй, который казался таким неожиданным, должен был иметь какое-то значение.

Это было не только для того, чтобы успокоить ее.

Послы со всего мира поздравляют ее, а некоторые преподносят ей подарки.

Министры расправлялись с ними по очереди.

Король и королева на одном троне. Это необычный случай.

Премьер-министр с довольным видом ничего не говорит, вероятно, потому что он согласен с идеей показать короля и королеву в хороших отношениях.

Нафафистея лениво смотрит на происходящее перед ней.

Как гонцы сообщат в свои королевства о том, что король таким образом посадил королеву к себе на колени? Будет интересно посмотреть на реакцию стран после этого.

Пока я об этом думал, Нафафистея сдерживала зевоту.

 Ты хочешь спать, Нафафистея?

Нафафистея повернула голову и посмотрела на меня. Ее рот был слегка приоткрыт, а лицо спокойно.

 Я могу лечь спать? Можно?

Казалось, это была безмолвная мольба. Это был такой милый жест, который ты делаешь, когда хочешь спать.

Я опустил легкий поцелуй на ее губы.

 Очень много людей смотрят.

Она жалобно прошептала. Она надулась.

Сонная девушка больше не сопротивлялась.

Напротив, ее губы и глаза призывали.

 Разве мы не поцеловались во время церемонии?

Она прошептала мне на ухо.

Мы снова сомкнули губы.

Сонливость, казалось, замедлила её мысли, и она отвечала медленно, но честно.

Когда я отпустила её губы, она подняла на меня глаза с почти опустившимися веками.

Ее глаза, рот и щеки были расслаблены в счастливой манере.

 Это был, - сказала она, - свадебный поцелуй. Это брачный обет, обещание, что лишь смерть разлучит нас, и мы будем вместе.

В ее стране такой акт должен быть частью церемонии бракосочетания.

Как будто она тайно раскрывала очень важный секрет. Мне было щекотно от того, что она мне шептала.

Ее напряжение в то время, ее поцелуй-клятва и попытка заснуть.

Все в моих руках.

Я поцеловал ее.

Но она уже на пороге сна.

 Спокойной ночи, Альфредо. Альфредо.

 О, спокойных снов, Кана...

Нафафистея некоторое время держала голову, пытаясь найти удобное положение, а затем погрузилась в сон.

Она счастливо улыбалась, опираясь на поддерживающую её руку

(ПП: вот и конец второго тома)

http://tl.rulate.ru/book/51234/1831225